

М. Винавер

Конфликты в первой Думе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Винавер**
Конфликты в первой Думе / М. Винавер – М.: Книга по Требованию, 2019. –
184 с.

ISBN 978-5-518-00743-7

ISBN 978-5-518-00743-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

обществомъ овладѣло раскаяніе, и собравшаяся «лѣвая» дума, подѣ давленіемъ новыхъ, идущихъ особенно сильно изъ провинціи, вѣяній, выставила рѣзко лозунгъ: «беречь думу»,—беречь уже не ту думу, полную вдохновеннаго полета великой эпохи, успѣвшую въ короткое мгновеніе одолѣть всѣ трудности новизны дѣла, начертить горделивые контуры новаго государственнаго строительства, блеснувшую мужествомъ и талантами, внушавшую однимъ надежды, другимъ, если не страхъ, то уваженіе:—беречь рѣшено думу сѣренькую, думу «безглавую», думу, какъ символъ. Такъ было до недавняго времени. А сейчасъ опять изъ лагеря тѣхъ, кто, подѣ вліяніемъ давленія своихъ же сторонниковъ, проводилъ этотъ принципъ въ теченіе перваго мѣсяца второй думы, раздаются возгласы нетерпѣнія и отчаянія: для чего беречь, коли за время этого береженія и за цѣну этого береженія врагъ ее только позорить, принижаетъ и съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожаетъ въ обществѣ послѣдніе порывы духа возмущенія. И даже болѣе: зачѣмъ было идти, коли само пребываніе въ думѣ нравственно связываетъ, заставляетъ чего-то ждать отъ нея, а тѣмъ временемъ гибнуть отъ бездѣйствія силы и стремленія, направлявшіяся доселѣ иными путями къ той же цѣли? Повторяю: быть можетъ, рано судить, слишкомъ близка историческая перспектива. Каж-

дый изъ насъ, кому приходится непосредственно вмѣшиваться въ игру развертывающихся событій, можетъ и обязанъ стать, по свойству своего темперамента и по условіямъ такъ или иначе оцѣниваемаго имъ момента, либо на ту, либо на другую точку зрѣнія. Но для исторіи прошлаго, не задающейя никакими политическими цѣлями, свободной отъ необходимости разрѣшать неотложный вопросъ дня,—правильнѣе будетъ держаться пока вдали отъ оцѣнки основного мотива и собирать одни лишь данныя для этой оцѣнки. Эти данныя постепенно исчезаютъ изъ памяти; они не сохранены въ необходимой связи ни въ органахъ печати, ни въ довольно многочисленныхъ монографіяхъ о первой думѣ. Когда мы день за днемъ творили работу первой думы,—то, что теперь уже окаменѣваетъ въ воспоминаніяхъ, какъ нѣчто отдѣлившееся отъ всего фона жизни, тогда казалось намъ только лѣсами грандіозной постройки,—лѣсами, которые вотъ-вотъ и уберемъ. Стоило ли запечатлѣвать для памяти потомства контуры этихъ лѣсовъ, исторію первыхъ робкихъ творческихъ движеній, когда за этими лѣсами скрывается нѣчто, что скоро засіяетъ вѣчнымъ памятникомъ творчества перваго народнаго представителя и, «тлѣна избѣжавъ, вѣчно будетъ жить»? Мы все только еще готовились жить, а теперь оказывается, что это и была сама

жизнь, *вся* наша жизнь... И когда стремительнымъ вихремъ насъ уносить все дальше отъ нея, хочется набросать, пока очертанія ея не совсѣмъ еще исчезли, кое-что существенное изъ того, что пережито,—по преимуществу изъ того, въ чемъ сказывалось и тогда уже стремленіе «беречь думу».

Я буду только сообщать факты, воспоминанія. Воспоминанія будутъ касаться событій, т. наз. конфликтнаго свойства; но такъ какъ они разыгрывались не въ безвоздушномъ пространствѣ, а среди опредѣленныхъ парламентскихъ группъ, то придется для полноты останавливаться и на моментахъ,—съ виду, а иногда и по существу—не конфликтныхъ, но дорисовывающихъ картину взаимныхъ отношеній, на почвѣ которыхъ и разыгрывались тѣ или иные «конфликтные» инциденты. Считаю нужнымъ оговориться, что подъ конфликтными инцидентами я разумѣю не тотъ единственный инцидентъ, который затѣмъ формально былъ объявленъ поводомъ для конфликта, и не тотъ единственный конфликтъ, который реально разыгрался,—исторія его занимаетъ только послѣднія страницы моихъ воспоминаній: я разумѣю инциденты, грозившіе конфликтами,—конфликты, не созрѣвшіе. Это будетъ нѣчто вродѣ исторіи «неосуществившихся конфликтовъ».

I.

Это началось съ перваго же дня дѣятельности думы. Наканунѣ (26 апрѣля) вечеромъ происходило первое объединенное засѣданіе оппозиціи, а до того въ теченіе трехъ дней отдѣльно засѣдали фракція народной свободы и складывающаяся еще крестьянская фракція, принявшая затѣмъ названіе трудовой группы. Кадетскій клубъ на углу Сергіевской и Потемкинской, ставшій центромъ политическаго движенія за послѣдніе дни, представлялъ вечеромъ 26 апрѣля необычайное зрѣлище: огромный залъ наполнялся оживленнымъ говоромъ нѣсколькихъ сотъ людей, возбужденныхъ первую встрѣчею, сознаниемъ важности момента, со всѣмъ напряженіемъ мысли и воли готовящихся къ встрѣчѣ новыхъ, таинственныхъ событій. Разнообразіе лицъ, костюмовъ, нарѣчій. Великороссійскіе зипуны, малорусскія свитки, мусульманскія чалмы и фески, пурпурная мантия католическаго епископа, черныя рясы православныхъ священниковъ—все смѣшивается, удивленно озирается другъ на друга. Русская рѣчь перемѣшивается съ польскою, татарская съ малорусскою. Народы и сословія Россіи сошлись, всякій со своимъ особымъ горемъ, всѣ съ жаждою дружными усиліями двинуть жизнь впередъ.

Звонокъ предсѣдателя. Группы размѣщаются. Налѣво отъ предсѣдательскаго стола, заднюю часть залы заняли кадеты, правую—крестьяне-трудовики. Около стола размѣстились національныя группы, ближе всѣхъ самая многочисленная—поляки Царства Польскаго и Западнаго края, съ католическимъ епископомъ во главѣ. За предсѣдательскимъ столомъ сѣли устроители собранія, комитетъ к.-д. фракціи, съ И. И. Петрункевичемъ во главѣ. Предсѣдательствованіе было предложено не попавшему въ депутаты лидеру к.-д. партіи П. Н. Милюкову. Предметъ занятій былъ, во избѣжаніе замѣшательства, строго вперёдъ опредѣленъ, напередъ намѣчены были ораторы к.-д. партіи для докладовъ и разъясненій. На очереди стояли вопросы ближайшихъ дней: выборы предсѣдателя думы и другихъ членовъ президіума, отвѣтъ на ожидаемую тронную рѣчь и впереди всѣхъ—вопросъ о торжественномъ обѣщаніи «самодержавному монарху». Сейчасъ, когда торжественное обѣщаніе безропотно подписано и соціалъ-демократами, и соціалистами-революціонерами, и народными соціалистами,—сейчасъ самая постановка вопроса о подписаніи торжественнаго обѣщанія можетъ вызвать развѣ улыбку снисхожденія. Но тогда было не то. Я помню, какъ одинъ почтенный профессоръ, впоследствии далеко не «лѣвый» депутатъ думы, долго колебался, вступать ли ему въ нашу партію,

такъ какъ партія не вырѣшила еще для себя вопроса о торжественномъ обѣщаніи. Кому не памяты и безконечныя дебаты на митингахъ, въ которыхъ однимъ изъ самыхъ выигрышныхъ козырей въ рукахъ бойкотистовъ явился все тотъ же злополучный вопросъ о торжественномъ обѣщаніи. Помню живо, какъ задолго еще до начала избирательныхъ митинговъ, чуть ли не въ первомъ послѣ изданія закона 6 августа общественномъ собраніи, въ публичномъ засѣданіи петербургскаго отдѣла союза писателей въ вольно-экономическомъ обществѣ, В. А. Мякотинъ впервые рѣзко поставилъ вопросъ о бойкотѣ думы, оперируя главнымъ образомъ надъ тѣмъ, что хожденіе въ думу равносильно, въ виду текста торжественнаго обѣщанія, признанію самодержавнаго строя возстановленнымъ. Если не ошибаюсь, тотъ же мотивъ введенъ г. Мякотинымъ и въ текстъ резолюціи на бойкотистскомъ митингѣ въ мартѣ 1906 г. въ Солянномъ городкѣ за нѣсколько дней до выборовъ въ первую думу. Однако, теперъ В. А. Мякотинъ являлся кандидатомъ въ думу, и вся народно-соціалистическая фракція въ думѣ встала при чтеніи торжественнаго обѣщанія самодержавному монарху, и вся она безмолвно подписывала это обѣщаніе и даже не считала нужнымъ дѣлать какую-либо декларацию по сему предмету.

Броженіе внѣдумскхъ бойкотистскихъ круговъ

естественно болѣе всего отражалось на руководящихъ элементахъ трудовой группы. Ибо въ составъ трудовой группы и вошли частью разрозненные представители тѣхъ же бойкотистскихъ партій, по тѣмъ или инымъ случайнымъ соображеніямъ принявшіе участіе въ избирательной кампаніи; остальные же члены ея—безпартійные, тянувшіеся неопредѣленно «влѣво»,—находились подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ первой, болѣе дисциплинированной части. О самостоятельныхъ стремленіяхъ безпартійной части трудовой группы членъ группы, проф. Локоть, даетъ отзывъ, опредѣленность котораго вполнѣ соотвѣтствуетъ трактуемому предмету: «ради кого и ради чего — вопрошаетъ онъ—должны они держаться *вправо*, когда и жизнь, и собственныя убѣжденія, и ясныя для нихъ велѣнія историческаго момента толкаютъ ихъ *влѣво*, туда, гдѣ имъ надлежитъ быть по ихъ дѣйствительнымъ общественнымъ свойствамъ и интересамъ» ¹⁾). Большой опредѣленности въ указаніяхъ, куда именно влѣво, на какую программу политическихъ дѣйствій, толкались товарищи г. Локотя «всею своею жизнью, свойствами и интересами» — намъ не удалось узнать до конца нашей общей дѣятельности.

Вопросъ о «самодержцѣ» въ торжественномъ обѣщаніи долженъ былъ, при такомъ составѣ трудовой группы, ставиться для нея особенно

¹⁾ Первая дума, стр. 113.

рѣзко; во всякомъ случаѣ, можно было опасаться, что отсутствіе какого либо сговора по этому предмету можетъ грозить осложненіями. Даже въ средѣ нашей собственной фракціи, гдѣ давно уже, казалось, складывался взглядъ на торжественное обѣщаніе, какъ на формальность, лишнюю политическаго значенія и требующую лишь публичнаго разъясненія, — вопросъ вызвалъ нѣкоторое треніе. Въ засѣданіи фракціи 25 апрѣля возобладало мнѣніе, что вопросъ о торжественномъ обѣщаніи слѣдуетъ совершенно игнорировать: отвергнута была мысль о какой бы то ни было деклараціи, — въ самой ли думѣ или внѣ думы, — разъясняющей взглядъ партіи на смыслъ обѣщанія. Не помню, чтобы въ этотъ вечеръ кто-либо предлагалъ вовсе воздержаться отъ подписи обѣщанія. Но слишкомъ рѣзкая постановка вопроса въ обратномъ смыслѣ вызвала такую именно реакцію на слѣдующій день: въ дневномъ засѣданіи фракціи 26 апрѣля одинъ изъ самарскихъ депутатовъ заявилъ, что онъ проситъ освободить его по этому пункту отъ партійной дисциплины, такъ какъ совѣсть ему не позволяетъ подписывать безъ оговорокъ торжественное обѣщаніе самодержавному монарху. Онъ просилъ предоставить ему право или отказатья вовсе отъ подписанія, или сдѣлать при подписаніи, въ самой думѣ, соотвѣтственное заявленіе. Вопросъ принималъ острый характеръ

пренія разгорались; къ самарскому депутату присоединились и другіе, недовольные вчерашнимъ рѣшеніемъ. Каждый изъ исходовъ, предлагаемыхъ протестантами, представлялъ опасности почти что одинаковыя, ибо каждымъ изъ нихъ съ перваго же шага, еще до начала какой-либо дѣятельности думы, уже ставился конфликтный вопросъ. Соглашаться на такую демонстрацію было невозможно; неудобно было также на первыхъ же шагахъ дѣятельности фракціи подвергать перерѣшенію вопросъ, только что вчера, послѣ большихъ дебатовъ, окончательно рѣшенный въ томъ смыслѣ, что какой бы то ни былъ видъ «деклараціи» отъ имени одного или многихъ членовъ фракціи не долженъ быть допускаемъ. Затрудненіе было устранено внесеннымъ однимъ изъ депутатовъ предложеніемъ: занести въ протоколъ нынѣшняго засѣданія мотивы нашего рѣшенія, а именно: что фракція отказывается отъ всякой деклараціи и подписываетъ обѣщаніе, потому что подъ словомъ самодержецъ мы не разумѣемъ неограниченнаго монарха,—а затѣмъ этотъ протоколъ напечатать въ газетахъ въ день открытія думы, 27 апрѣля. Это предложеніе было единогласно принято фракціею, и для насъ вопросъ былъ исчерпанъ.

Но тренія въ нашей средѣ указали на возможность опасности отъ отсутствія опредѣленнаго рѣшенія въ средѣ тѣхъ, кого толкало «влѣво».

Мы и рѣшили внести вопросъ на вечернее засѣданіе объединенной оппозиціи,—и, какъ оказалось, не понапрасну. Трудовая группа явилась совершенно неподготовленною къ шагу, который однако, слѣдовало сдѣлать завтра же и относительно котораго тутъ же изъ устъ ея представителей раздавались самыя разнообразныя предложенія, въ томъ числѣ и предложеніе отказаться вовсе отъ подписи обѣщанія. Только организованное выступленіе нашей фракціи съ опредѣленнымъ готовымъ проектомъ сплотило разрозненные голоса, каждый изъ которыхъ въ отдѣльности уже представлялъ опасность для завтрашняго дня, — и проектъ нашъ былъ единогласно принятъ. Кѣмъ то было предложено незначительное, не возбудившее ничьего вниманія, редакціонное измѣненіе, принятое нами охотно, — и на слѣдующій день въ газетахъ появилось извлеченіе изъ нашего протокола, съ поясненіемъ, что къ нему присоединились «71 членъ парламентской трудовой группы» и разныя національныя группы. Проф. Локоть и по этому поводу празднуетъ побѣду надъ кадетами: «Въ первоначальномъ текстѣ (к.-д. партіи) стояло отрицательное опредѣленіе слова самодержецъ, какъ «неограниченнаго» монарха. Но когда въ засѣданіе парламентской к.-д. группы явились представители другихъ группъ, въ томъ числѣ болѣе 70 членовъ группы народно-трудовой (крестьянской), редакция